

Вырезка из газеты

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ РАБОЧИЙ

от . . .

1 ДЕК 42

Ч и т а

Газета №

КИРОВ С НАМИ!

(ВОСПОМИНАНИЯ)

Прошло восемь лет с тех пор, как троцкистско-зиновьевские бандиты оборвали прекрасную, благородную жизнь Сергея Мироновича Кирова.

Мне посчастливилось видеть С. М. Кирова, встречаться с ним, разговаривать с ним. Это был деятель ленинско-сталинского типа. На многих митингах, в которых я принимал участие, меня поражали простота и железная логика речи Кирова, страстность, убежденность, которые пронизывали каждое его слово.

Время было тревожное. Белогвардейские полчища наступали на Астрахань. Город был переполнен ранеными, больными. Вспыхнула эпидемия тифа. Нехватало хлеба. Нужна была срочная медицинская помощь, нужен был хлеб, нужно было создавать армию для защиты Астрахани. И Киров это сделал! В короткий срок город был приведен в порядок и организованные Кировым красноармейские части погна врага от Астрахани.

В те дни я работал начальником театрального отдела при политотделе XI армии. Революционер, членом которого был С. М. Киров, помещался в одном здании с политотделом армии. В конце октября 1919 года, часов в 5 вечера, к поезду здания Поарма XI подехал автомобиль. Меня окликнули по фамилии. Оглянувшись, я увидел Сергея Мироновича, повторившего еще раз: «Поварыш Агеев, на минутку!». Я подошел. Тов. Киров предложил мне пойти к нему часам к 9 вечера. Откровенно говоря, я немного растерялся и думал—откуда мог знать меня Сергей Миронович?

Вечер. Иду. Беру пропуск, подымаюсь на второй этаж. Захожу в кабинет Сергея Мироновича. Оказывается, мои рапорты и сводки о театральных делах в XI армии ему известны. Беседа с тов. Кировым, я увидел в нем человека, придающего колоссальное значение революционному театру, как средству агитации и пропаганды, как методу организации и воспитания трудящихся масс.

Беседа с тов. Кировым открылась его предложением обслужить фронтовые красноармейские части в дни Октябрьских торжеств. Киров интересовался каждой мелочью, давал советы, какие части обслужить, точно указывал, куда в случае чего обратиться, интересовался репертуаром. Сергей Миронович спрашивал, как идут занятия в красноармейском клубе, что я прохожу в студийной работе с красноармейцами.—и тут же давал совет. «Не готовьте пока артистов, а готовьте организаторов спектакля. Нам сейчас нужны люди, умеющие разбираться в спектакле хотя бы элементарно, но не

далек тот день, когда мы будем готовить с вами замечательных артистов!»—с открытой обаятельной улыбкой закончил беседу тов. Киров.

В начале ноября с группой артистов я выехал на фронт по кировскому заданию. Условия жизни, да и обстановка, в которой мы выступали, были неважными, но это была настоящая творческая поездка. Зрительным залом часто бывали открытая степь, сарай или амбар. Нередко спектакль обрывался на середине, импровизированный зал быстро пустел по боевой тревоге, чтобы через 2—3 часа опять наполниться бойцами, желающими досмотреть спектакль до конца.

Я помню один из спектаклей в степи. Между двумя деревьями повесили занавес. Сзади бойцов поставили 2 броневомобиля и дали на «сцену» свет из фар броневиков. Пьеса была революционной, шла под приглушенный рокот моторов и частую дробь отдаленных пулеметных очередей. Спектакль имел шумный успех и так подействовал на бойцов, что на другой день они юными из первых ворвались в расположение врага. Впоследствии, когда я рассказывал о нашей поездке Сергею Мироновичу, он много говорил о красноармейцах, и все слова его были проникнуты сердечной теплотой и любовью к армии героического народа.

Любимым детищем С. М. Кирова была армия, а Киров в свою очередь был любимцем армии. Мне сейчас особенно остро вспоминаются слова Кирова на одном из митингов о положении на фронте. С. М. Киров говорил о трудностях, о жертвах, призывал преодолевать любые трудности. Свою речь он закончил словами: «Пока в Астраханском крае есть хоть один коммунист, устье реки Волги было, есть и будет советским». Пронеслась буря по зрительному залу. Сверкнули выхватенные из ножен шашки кавалеристов, поднялись гневные кулаки рабочих, и народ в своем порыве как бы клялся умереть, но не отступить. Нет, никогда не пошатнётся на колени наш великий советский народ!

Как бешеные рвались фашистские захватчики к Волге. Безумная затея! Погнали их доблестные красноармейские части на Запад. И в сердцах своих, вместе с великими именами Ленина и Сталина, несем мы имя их верного соратника Кирова, имя, зовущее к борьбе и победе.

В годину тяжелых испытаний, в ожесточенных боях за родину мы будем в любви к своему народу такими, как Киров. И пусть эти слова будут нашей клятвой—стоять по-кировски и победить!

К. АГЕЕВ,
заслуженный артист республики.